

Кавалер двух орденов

Профессор Новосибирского государственного университета, блестящий знаток восточных языков Ольга Павловна Фролова Указом Президента России награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Наш корреспондент Елизавета Садыкова побеседовала с женщиной-легендой.

— Ольга Павловна, очень приятно было узнать о вашем награждении. Но это ведь не первая ваша награда?

— Да, вторая. В 2007 году я была награждена японским императорским орденом «Восходящего солнца с золотыми лучами и розеткой». Это высшая государственная награда, которую император Японии вручает за большие заслуги своим подданным и изредка иностранным гражданам, чей вклад в историю и культуру страны трудно недооценить. Этот орден автоматически означает присвоение человеку дворянского звания. Я в числе немногих дам, имеющих титул кавалера этого ордена. Наверное, японские делегации, приезжающие сюда, нашли мою деятельность достойной такой награды.

Узнать о признании со стороны нашего государства также было очень приятно, хотя я на подобное внимание и не рассчитывала. Меня наградили как основоположника восточного образования в Новосибирске, ведь когда я приехала в Россию, восточные языки изучали только во Владивостоке и в Москве, в других городах ничего подобного не было. И я стала первым преподавателем вначале китайского, а затем и японского языков в Новосибирске. Но надо сказать, что без помощи и поддержки Ивана Афанасьевича Молототова, декана гуманитарного факультета НГУ, я бы ровным счетом ничего не сделала.

В НГУ я работаю уже 42 года, выпустила множество специалистов, или, по крайней мере, людей, применяющих в своей работе знание китайского и японского языков. Более того, их преподают теперь не только в НГУ, но и еще в четырех университетах Новосибирска. Я всегда занималась большой общественной работой по укреплению отношений с Японией и Китаем. Еще будучи новичком, я решила не только учить языкам, но и рассказывать о культуре народов, говорящих на них, и, как мне кажется, именно это особенно оценили японцы. В течение 20 лет я регулярно проводила вечера японской культуры. Организовывала хохомей (обмен) — японцы приезжали в Россию, а наши ездили в Японию. Я была президентом Ассоциации Новосибирск-Саппоро, а по линии образования — президентом Ассоциации преподавателей японского языка. Кстати, 28 июня, в День города, мы отметили двадцатилетие подписания побратимских отношений между Новосибирском и Саппоро, и я вместе с бывшим мэром Новосибирска И.И. Индином стояла у истоков этой дружбы. Мне вручили медаль (памятный знак) в честь этого знаменательного события.

— Какой из языков вам ближе, японский или китайский? С чего все началось, как зародилось ваше увлечение Востоком?

— Я родилась в Маньчжурии (сейчас об

этом можно говорить открыто), в детстве играла с китайскими детьми, в 6 лет пошла учиться в японскую гимназию, где была единственной русской девочкой. Восемь лет проучилась там, потом четыре года в русской школе. К этому времени японцы ушли из Маньчжурии, и к власти вернулись китайцы. Я поступила в Харбинский политехнический институт на Восточно-экономический факультет и вновь начала (теперь уже углубленно) учить китайский язык. Думаю, для меня между этими двумя языками особой разницы нет, они мне одинаково близки, хотя степень кандидата наук я получила за изучение китайского языка.

После смерти Сталина наша семья смогла вернуться в Россию (это был 1954 год), но оказалось, что мое знание восточных языков не требуется, здесь все изучали английский. И папа посоветовал мне получить второе высшее образование в Новосибирском педагогическом институте, что я и сделала. Первым, основным языком для изучения у нас был английский, вторым — немецкий. После окончания НГПИ я устроилась работать переводчиком в ИЦиГ, где проработала шесть лет, пока мне не предложили преподавать английский язык в НГУ.

И как раз в это время (в 60-е годы) в Академгородке стали появляться японцы — в основном дипломаты и ученые, у них был период «освоения» Сибири. Появилась острая необходимость в переводчиках. В 1966 году состоялся визит посла Японии господина Ямада, а поскольку я была единственным человеком, учившим когда-то японский, меня пригласили в качестве переводчика. Правда, к тому времени я не говорила по-японски уже 17 лет и основательно подзабыла язык, и господин Ямада это заметил. Он отметил правильность моего произношения и сказал: «Чувствуется, что язык вы знаете, но грамматику, наверное, забыли. Ничего страшного, нужно немного попрактиковаться, и всё будет хорошо». Я ответила, что с радостью бы позанималась, но у меня нет учебной литературы, всё отобрали на границе. Он пообещал помочь и свое обещание сдержал — прислал учебники, словари, пластинки. В это время Иван Афанасьевич Молототов, который был секретарем парткома, посоветовал мне заняться преподаванием китайского в НГУ. Я согласилась, а через год набрала уже и первую «японскую» группу.

Не знаю, как бы я смогла преподавать японский язык, если бы не учебники, присланные господином Ямадой. Сделала копии с них (на это нужно было получить разрешение в 1-м отделе), раздала первым восьми студенткам и таким образом начала преподавать.

В то время в Академгородке японские

ученые были частыми гостями, меня приглашали в качестве переводчика вначале к М.А. Лаврентьеву, потом — к Г.И. Марчуку. Работала и с В.А. Коптюгом, помогла директорам институтов, например, активно сотрудничала с Г.И. Будкером, академиком К.И. Замаревым (в Институте катализа меня помнят и по сей день).

— Вы по-прежнему преподаете в НГУ, занимаетесь общественной работой?

— Я вырастила учеников, которые мне помогают. Сейчас я работаю практически только в НГУ, преподаю японский и китайский. Повседневные занятия не веду, но читаю лекции, курсы. Сейчас, например, у меня есть курс «Теория второго языка» (на факультете иностранных языков японский и китайский имеют статус вторых языков, основным считается английский). Правда, часов у нас поменьше, но стараемся сделать всё, что можно. На факультете, кроме наших преподавателей, работают и носители языков. Я читаю также курс по выбору «Китайская культура и межкультурные коммуникации», идентичный есть и по Японии. Руководжу дипломами, курсовыми.

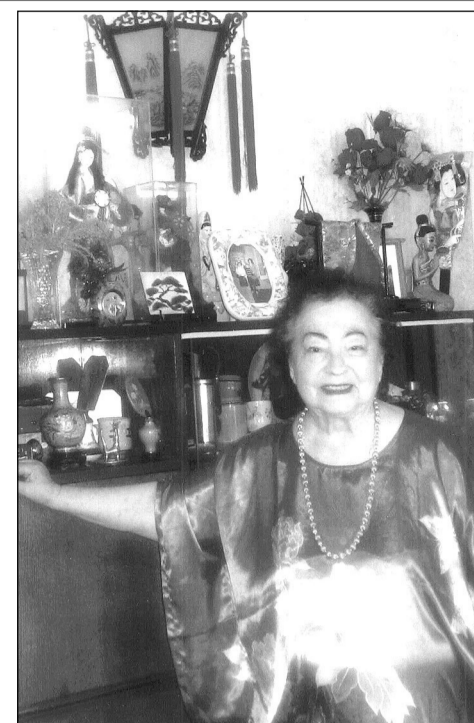
— А остается ли у вас время на научную работу?

— Я всегда находила время на научную работу, у меня вышло более пятидесяти научных трудов, учебное пособие, статьи, публикации в России, Японии, Китае. Сейчас занимаюсь всем этим по мере сил и времени.

— Ольга Павловна, расскажите, если можно, подробнее про межкультурные коммуникации. Восток, конечно, дело тонкое, но ведь непреодолимых преград не существует. Насколько я понимаю, китайцы нам ближе по менталитету, чем японцы?

— Я увлеклась этой темой давно, сейчас я профессор кафедры «История и типология языков и культур». На кафедре и в целом на факультете изучают не только языки, но и культуру других народов, поэтому межкультурные коммуникации преподают не только востоковеды, но и германисты, и все остальные.

Изучать менталитет другого народа необходимо, ведь все мы разные, каждый вырос на своей культуре, поэтому надо быть толерантными и терпеливыми друг к другу. Если посмотреть на нашу историю, очень много проблем возникает только из-за того, что люди не понимают друг друга. Япония и Китай — это разные страны, но у них много общего в культуре, например, философия, религия. Японцы почитают китайскую старину, но плохо воспринимают современный Китай. Китайцы не любят японцев за оккупацию Маньчжурии и политику, которая проводилась в то время: так, в Маньчжурии существовал 751 отряд, который ставил эксперименты на людях.

Сейчас я дружу как с японцами, так и с китайцами, все они хорошо ко мне относятся, но общаюсь я с ними по отдельности, вместе не соединяю. Раньше считалось, что китайцы нам ближе, ведь у нас была общая идеология, но с распадом СССР особый статус нашей страны как «старшего брата» исчез, и китайцы заявили, что они хотят дружить со всем миром, дружба с нами для них больше не является приоритетом. В отношениях с японцами у нас существует, как известно, неразрешимая проблема — так называемые «северные территории».

Межкультурная коммуникация — это умение строить отношения с представителями другой культуры, умение жить дружно, уважать чужое, а любить свое. Словом, если подводить итог, межкультурные коммуникации — это искусство, а это, как известно, самая большая ценность в жизни.

— Ольга Павловна, жалеете ли вы о чем-то в своей жизни?

— Мне повезло, я родилась в большой, дружной семье. Родители были всецело поглощены нашим воспитанием, и все три дочери получили высшее образование — филологическое, медицинское и инженерное. Папа заметил мою способность к языкам и направил меня на эту стезю. Так что своими успехами я обязана в первую очередь родителям. Ну и, конечно, учителям. Обучение в японской гимназии привило мне прилежание и трудолюбие, без которых выучить такие сложные языки просто невозможно! Я считаю, что моя жизнь состоялась и всегда говорю: если бы я начала жизнь сначала, то ничего бы не стала в ней менять. Я никогда не была большим начальником, просто старалась хорошо делать свое дело — преподавать и помогать людям разных стран лучше друг друга понять. И очень приятно, что мой труд оценен на самом высоком уровне.

Институту систем энергетики — 50 лет

(Окончание. Начало на стр. 4)

Основные проблемы прогнозного анализа энергетических технологий и технологических структур связаны с оценкой потенциала совершенствования каждой технологии и раскрытием фундаментальных закономерностей, ведущих к ее освоению; определением благоприятных условий и наиболее эффективных областей применения технологии; уяснением механизма ее конкуренции с альтернативными решениями.

Исследования систем энергетики связаны с анализом их свойств, разработкой методов и математических моделей обоснования их развития и управления функционированием. Системы энергетики приобретают новые, неизвестные на уровне энергетических объектов системные свойства, которые необходимо установить и исследовать, а для придания системам энергетики целесообразных свойств требуется использовать управление в широком смысле этого понятия (управление развитием и функционированием систем энергетики). На этой основе выполняются прогнозы развития систем энергетики, исследования по обоснованию их структуры и параметров, обеспечению их управляемости, устойчивости и надежности.

Системные исследования энергетических комплексов проводятся для анализа тенденций и закономерностей развития энергетики, прогнозирования развития топливно-энергетических комплексов различных уровней — от региональных, межрегиональных и национальных до межгосударственных и мировой энергетики, разработки научных основ энергетической политики и механизмов ее реализации. Актуальность этих

исследований определяется тенденциями глобализации и либерализации энергетики мира и России и в то же время возросшей ролью региональных проблем развития энергетики. В конечном счете речь идет о создании эффективной системы производства, транспорта и распределения топлива и энергии как соответствующей инфраструктуре, обеспечивающей эффективность, надежность и качество энергоснабжения потребителей.

Фундаментальные исследования института в указанных направлениях являются методической разработкой для выполнения прикладных разработок в области обоснования развития энергетики и ее отраслей на различных территориальных уровнях, исследования проблем функционирования систем энергетики и управления ими. В этом плане институт активно сотрудничает с Минэнерго РФ, энергетическими компаниями федерального и регионального уровней, администрациями и правительствами регионов, организациями других стран и международными организациями.

За прошедшие 50 лет в институте сформировались и продолжают развиваться известные и авторитетные научные школы по следующим направлениям.

1. Теория и методы системных исследований в энергетике. Премия им. Г.М. Кржижановского Академии наук в 1981 г. Л.А. Мелентьеву за книгу «Системные исследования в энергетике: элементы теории, направления развития» и премия СО РАН в 1990 г. коллективу авторов под руководством Ю.Н. Руденко за трехтомную монографию о системных исследованиях в энергетике.

2. Исследования взаимосвязей энерге-

тики и экономики. Премия им. Г.М. Кржижановского Л.А. Мелентьеву в 1960 г. (совместно с Е.О. Штейнгаузом).

3. Научно-методическое обеспечение энергетических стратегий и программ России, ее регионов и территорий. Премия СО РАН в 1990 г. коллективу авторов за монографию по экологическим проблемам энергетики под ред. А.А. Кошелева и премии им. Г.М. Кржижановского в 1969 г. А.А. Макарову за цикл работ по прогнозам топливно-энергетических балансов страны и регионов и в 2006 г. Н.И. Воропаю, А.М. Клеру, Б.Г. Санееву за двухтомную монографию «Энергетика России в XXI веке».

4. Теория и методы управления развитием и функционированием электроэнергетических систем (ЭЭС). Премия им. Г.М. Кржижановского в 1967 г. Л.А. Крумму, А.З. Гамму, И.А. Шеру за цикл работ и Государственная премия в области науки и техники в 1986 г. коллективу во главе с Ю.Н. Руденко, включая Н.И. Воропаю, А.З. Гамму, Л.А. Крумму и М.Н. Розанова за работу «Разработка теории и методов управления режимами ЭЭС и их применение в АСДУ Единой ЭЭС СССР».

5. Теория гидравлических цепей и методы моделирования и оптимизации систем тепло-, водо-, нефте- и газоснабжения. Премия им. Г.М. Кржижановского в 1990 г. В.Я. Хасилеву и А.П. Меренкову за книгу «Теория гидравлических цепей».

6. Теория и методы комплексного исследования и обеспечения надежности и живучести ТЭК и систем энергетики, энергетической безопасности России и ее регионов. Премия им. Г.М. Кржижановского в 1993 г. Ю.Н. Руденко совместно с И.А. Ушаковым за монографию «Надежность систем энергетики» и

премия Правительства РФ в области науки и техники коллективу авторов, включая Н.И. Воропаю и Л.Д. Криворучко, за цикл работ по проблемам экономической и энергетической безопасности России и ее регионов.

7. Методы оптимизации схем и параметров теплоэнергетических и энерготехнологических установок и процессов. Премия им. Г.М. Кржижановского в 1972 г. Л.С. Попырину и С.М. Каплуну за цикл работ по данному направлению.

8. Методы термодинамического анализа и определения рациональных характеристик энергетических процессов, установок и систем. Премия им. Г.М. Кржижановского в 2008 г. Б.М. Кагановичу, А.В. Кейко, С.П. Филиппову за цикл работ по данному направлению.

9. Методы прогнозирования природно-обусловленных процессов для энергетических исследований.

10. Математические методы оптимизации и численного анализа и их приложения в энергетике.

11. Современные информационные технологии в системных энергетических исследованиях.

В институте сложился активный, работоспособный коллектив, треть которого составляют молодые сотрудники. Этому коллективу единомышленников по плечу решение любых сложных комплексных проблем развития и функционирования современных и будущих систем энергетики.

Н.И. Воропай, чл.-корр. РАН
На фото: директор ИСЭМ
ак. А.П. Меренков, ак. Ю.Н. Руденко,
чл.-корр. РАН Л.А. Мелентьев,
чл.-корр. РАН Н.И. Воропай